НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБУЧЕНИЯ ВОКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

С. А. Горшунов
(Московский гуманитарный университет)

Аннотация: В статье рассматривается ряд актуальных проблем в преподавании вокального искусства в России.

Подготовлено на основе доклада на XII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (3-5 декабря 2015 г.) в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: вокальное искусство; преподавание вокала; российская музыка

SOME PROBLEMS OF TEACHING VOCAL ART IN RUSSIA

S. A. Gorshunov
(Moscow University for the Humanities)

Abstract: The article examines a number of urgent issues of teaching vocal art in the Russian Federation.

The article is based on the paper given at the 12th International research conference “Higher education for the 21st century” (December 3-5, 2015) at Moscow University for the Humanities.

Keywords: vocal art; teaching vocal art; music in Russia

Сегодня в объявлениях услуг, в том числе в Интернете, мы видим огромное количество предложений по постановке певческого голоса. Эти услуги готовы предоставить все желающие. Кто может и не может, умеющие и не умеющие, образованные и необразованные, дипломированные и не дипломированные. И что интересно! Желающих хоть отбавляй, в том числе и среди родителей, готовых отдать детей на такие курсы, занятия.

Данные по Интернету показывают, какое огромное количество мусора собралось за кулисами российской эстрады, на нашей, так называемой, «певческой кухне». Тому подтверждение многочисленные видеоролики, например, на видеоканале YouTube. И ведь не стесняются выкладывать свои, так называемые, уроки вокала, да еще называют это своей методи-

кой, своей школой. Школа вокала «Иванова», «Петрова», «Сидорова» и т. п. Додумались даже до дистанционного обучения по Skype! Вот уж прекрасный способ спрятаться от своего ученика в случае чего. Все это попытки заработать. И в этом одна из главных причин сегодняшних проблем в преподавании вокалу.

Я попытаюсь провести аналогию между врачом и преподавателем пения. Для того, чтобы врачу было позволено лечить, он должен долго и упорно учиться. Институт, интернатура, ординатура и пр. И только тогда он может лечить людей. А у певцов? Нам — педагогам — отдают в руки человека, порой совсем маленького. Мы потихоньку пробираемся к святой святых — к его душе, к его организму. А он, в свою очередь, превратившись в прекрасного исполнителя, призван своим исполнительским искусством «лечить» человеческие души, дарить положительные эмоции, делиться своей частичкой души, пропагандировать человеческие ценности.

Пение — это очень активный процесс, в котором участвует весь человеческий организм, начиная с определенных групп мышц, и заканчивая эмоционально-психологической составляющей. Мы прекрасно знаем, что пение — это искусство дыхания. Во время пения человек получает значительно большее количество кислорода, чем при обычном разговоре. В 60-е годы прошлого столетия советский ученый К. П. Бутейко сделал открытие, которое перевернуло представление о резервных возможностях организма (см.: Лобанова, 2005). Дело в том, что при глубоком дыхании из организма выводится углекислый газ, это ведет к спазму сосудов головного мозга, бронхов, кишечника, желчевыводящих путей, уменьшается поступление кислорода к тканям. Не будем обсуждать труды ученого, но факт остается фактом. Во время занятий вокалом, у певца может происходить головокружение, вплоть до потери сознания. А если добавить к дыханию еще и эмоциональную часть, вызывающую порой повышение артериального давления, то это может привести и к инсульту. Все зависит от физических возможностей и здоровья певца.

К сожалению, мало кто из преподавателей следит за этим, «вытягивая» из ученика голос. Так, попытки сохранить фразу требуют от поющего более долгой и правильной задержки дыхания, а это в силу физиологических особенностей удается не каждому. Хотя по-настоящему здоровым может считать себя только тот, кто без напряжения выдерживает паузу в 60 секунд, причем не испытывая при этом никаких неприятных ощущений.

Попытки расширить диапазон вверх приводит порой к перенапряжению, забору излишнего дыхания, следовательно, избыточному подсвязочному давлению, и, как результат — не смыкание связок, узлы и прочие проблемы, от которых избавиться непросто. У меня есть примеры больших творческих коллективов, где 80% певцов являются пациентами фониатров. Не называю эти коллективы по этическим соображениям. И виной тому

неграмотный подход руководителей коллективов к голосам своих подопечных.

Понятие пения на опоре, чувство диафрагмы, вокальная свобода, *cantilena*, нюансировка, фразировка, филировка звука становится порой ругательным.

А вот в Италии уроки вокала в XVIII–XIX вв. входили в учебную программу обычных школ, не говоря уже о специализированных заведениях, в которых обучали профессиональных певцов. Именно поэтому итальянская школа «Бельканто» до сих пор популярна во всем мире (Сладкопевец, 2013). Существует мнение, что детей без слуха и голоса не бывает. Любого ребенка всего за несколько занятий можно избавить от внутренних зажимов, научить его чувствовать ритм музыки. Конечно, качество пения будет зависеть от физиологических особенностей организма малыша. Но оно еще, зависит от педагогов и избранной ими методики обучения вокалу.

Мы берем на себя большую ответственность за своих учеников. Ведь пение это их образ жизни, это порой их судьба. Они должны выпорхнуть из наших рук подготовленными и быть востребованными в своей творческой жизни. Мы — певцы, актеры, художники, поэты, композиторы, музыканты, танцоры (не побоюсь этого слова) — товар. И от того будет ли этот товар востребован народом, зрителями, многочисленными продюсерами, режиссерами, меценатами и пр. зависит наша судьба!

По моему мнению, преподавательско-педагогическая деятельность в России, в области обучения пению, вокальному искусству должна лицензироваться. Этой деятельностью могут иметь право заниматься, только квалифицированные специалисты.

И это далеко не все подводные камни искусства пения.

Теперь о форсированном пении в эстрадном и академическом вокале и об умении пользоваться нюансировкой в пении, что само по себе является одним из средств выразительности.

Многие современные методики сегодня пытаются разделить академическое и эстрадное (классическое) пение как два противоположных приема (Свиридов, 2014). Многие говорят, что певцам необходимо было заполнить звуком большие помещения: огромные залы, академические театры и капеллы. Поэтому с течением времени выработалась так называемая «классическая позиция» во время пения. Речь идет об опущении гортани во время подачи звука. Это подключает дополнительные резонаторы (грудной и головной) и делает голос очень сильным и объемным, поэтому певцы с такой постановкой поют в опере, академическом хоре и с симфоническим оркестром, то есть там, где не было микрофонов.

Не соглашусь с этим. Дополнительные резонаторы не только усиливают звучание, но и придают особую окраску голосу.

Основами любого вокала являются дыхание, опора и правильная во-

кальная позиция. Отличие состоит лишь в том, что в народном, эстрадном и рок вокале применяется звук «близкий», «открытый», а в академическом пении звук «прикрытый», «в купол». Если академист уберет «прикрытый» звук, он легко будет петь эстрадным звуком. Но вот эстраднику сделать противоположное достаточно сложно. В идеале, системы дыхания и звукоизвлечения и в той и в другой постановке голоса одинаковы, но вопреки сложившемуся мнению и, не смотря на кажущуюся простоту, правильно-му эстрадному пению научиться гораздо сложнее. К тому же современная эстрада сочетает в себе множество песенных направлений и объединяет всю палитру вокального искусства, что расширяет возможности вокалиста в выборе стиля, направления и манеры исполнения.

Не секрет, что многие популярные эстрадные исполнители учились по академической школе. Но известен ли вам хоть один случай, чтобы вокалист с эстрадным образованием стал академическим певцом?

Теперь разберемся с форсированным пением и криком.

Исполнение той или иной партии певцом с классической постановкой голоса на *forte* не будет считаться форсировкой звука, если оно происходит без внутренних зажимов, легко, на опоре, в нормальной вокальной позиции, со звучанием всех резонаторов. И такой певец легко сможет филировать звук или спеть *subito piano*.

А исполнение той или иной партии на *forte* будет считаться форсированным звуком или даже криком, если оно происходит с зажимами, без резонаторов, с избыточным подсвязочным давлением, а самое главное без тембра. Про такие ноты говорят «белые», «звучат одни связки». Это очень опасно для здоровья певца. И такой певец не сможет в этот момент филировать звук или сможет воспроизвести *subito piano*, но только с переходом на фальцет.

Вообще пение на *piano* достаточно более активный процесс, чем на *Mezzo forte* и требует от певца больших усилий.

Поэтому я бы не стал разделять академическое и эстрадное пение. А назвал бы их нормальным пением, включающим в себя все самое лучшее, что может быть в пении вообще, включая приемы, манеру, а самое главное все существующие приемы выразительности.

Трудно понять сегодняшнюю тенденцию «творческого разврата» на отечественной эстраде. На олимпе российской эстрады держатся одни и те же исполнители. Не потому, что больше у нас нет талантливых певцов. Этому подтверждение — многие прекрасные исполнители, которых мы увидели и узнали по программам телевизионных проектов. Включив радио многих «олимпийцев» можно узнать не по тембру голоса, а по песням, которые изрядно надоели. Все чаще мы слышим безликие произведения, не имеющие ни мелодии, ни гармонических оборотов, ни красивого тек-

ста. Слышим только ритмическую группу, компьютерную обработку голосов и модные компьютерные звуки. Радио и телевидение не принимают в ротацию хорошие произведения, написанные молодыми талантливыми композиторами. Сегодня часто можно услышать выражение «не формат», «хороший голос мешает попсе» и т. п. Нашего слушателя «кормят» низкопробными песенками, не имеющими в себе ничего талантливого.

Что касается детских песен, то их перестали писать вообще. Как будто в стране не для кого писать. Понятно! Без социального заказа ничего с мертвой точки не сдвинется. Видимо детские песни прекрасных композиторов В. Шаинского, Е. Крылатова, Г. Гладкова, А. Рыбникова, М. Дунаевского и др. останутся единственными в своем роде шедеврами российской песенной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лобанова, И. Ф. (2005) Современные методики оздоровительного дыхания. СПб. : Невский проспект. 128 с.

Сладкопевец, Р. В. (2013) Бренд «Бельканто» в итальянской вокальной школе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 4. С. 245–248.

Свиридов, П. В. (2014) Формирование навыков эстрадного вокала (на материале работы с молодежью в культурно-досуговых учреждениях) : дисс. ... канд. пед. н. М. 169 с.

Дата поступления: 11.11.2015 г.

Горишунов Сергей Анатольевич – профессор кафедры культуры и искусства Московского гуманитарного университета, заслуженный артист России. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-40. Эл. адрес: sgorshunov@mosgu.ru

Gorshunov Sergei Anatolievich, Professor, Department of Culture and Art, Moscow University for the Humanities; Honored Worker of Art of Russian Federation. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-59-40. Эл. адрес: sgorshunov@mosgu.ru